

После, клиент продолжил есть руджиамо. Жуя, он воскликнул:

— Так вкусно, я мог бы есть его всю жизнь!

Лицо Бишопа покраснело. Его фирменное блюдо — хрустящий блинчик с луком-шалотом — было главной закуской на Аденской Площади. В прошлом году он даже попал в сотню самых вкусных блюд на площади, хотя и находился в самом низу списка.

Клиент говорит таким тоном... это было унижительно. Бишоп уже почти взрывался.

— Эй, старина, мы здесь, чтобы поесть, а не устраивать неприятности. Спокойно, — прошептал Майлз, дергая Бишоп за рукав.

Хотя они являлись конкурентами, они не хотели устраивать драку.

Бишоп уже давно в этой сфере, он знал последствия своих действий. Он глубоко вздохнул и кивнул.

— Да мы, старики, просто решили посидеть вместе. Мы не хотели есть у себя, и я подумал, что было бы неплохо попробовать еду в этом чудесном месте, — Майлз от души рассмеялся, объясняя их присутствие одному из своих постоянных клиентов. Если бы он знал, что столкнется с таким количеством своих клиентов, то не пришел бы сюда.

Ябемиа тоже их заметила. Она была настороже, но всё равно протянула им меню:

— Что будете заказывать?

У старухи перехватило дыхание.

— Что это за цены? Это ошибка?

— Да. Слишком дорого, — добавил чей-то голос.

За шесть сотен медных монет они могли купить половину жареного поросенка в таверне Фрейр, что было шестым самым вкусным блюдом на Аденской площади. А в этом рисе и мяса то почти нет.

Блинчик с луком у Бишопы стоил всего пять медных монет.

Самое дорогое блюдо в их ресторанах стоило не больше двух сотен медных монет.

Они решили, что Майк обкрадывает людей, или что он пытается отпугнуть их. Они смотрели на Ябемию, ожидая ответа.

Молодая официантка покачала головой:

— Извините, но тут всё верно. Наши цены разумны, — люди всегда интересовались их ценами, что она уже привыкла к этому.

Люди, которых пугали цены, уходили, а те, кто оставался, навсегда влюблялись в их блюда. Это очень радовало Ябемию.

Она не знала, зачем здесь эти рестораторы. Она боялась, что они могут создать проблемы.

Впрочем, она не боялась драться; возможно, ей удастся справиться с ними одной. И всё же она совсем не конфликтная личность.

Старуха подняла бровь:

— Вы называете это ценами...

— Я бы хотел тарелку жареного риса Янчжоу и руджиамо, — перебил её Эндрю. Затем он повернулся к старухе, — Здесь так много народу. Раз они могут себе это позволить, то и мы тоже.

Бернис кивнула:

— Мне тоже тарелку жареного риса Янчжоу и руджиамо.

«Должно быть, есть причина, почему сюда постоянно ходят. Не думаю, что все эти клиенты наняты владельцем» — подумала Бернис, глядя на мага из Серого Храма.

— Я бы хотел руджиамо, пожалуйста, — сказал Бишоп.

— Я в день зарабатываю только триста медных монет, и я не потрачу их на руджиамо, — сказала старуха и ушла.

Ресторан старухи переживал не лучшие времена. Её вкусовые ощущения со временем ухудшились. Её суп из баранины когда-то входил в топ-50 самых вкусных блюд. Сейчас она уже не могла воссоздать этот вкус.

Её сын и невестка умерли много лет назад. А внук был настоящим лентяем, у него не было

никакого таланта в кулинарии. Их суп с каждым днём становился всё хуже. Ходила лишь горстка завсегдатаев из сочувствия к ней.

Остальные рестораторы сделали свои заказы.

— Так, есть жареный рис стоя не особо удобно. Могу сначала подать вам руджиамо, — предложила Ябемя.

— Нет, спасибо. Мы подождем, пока освободятся места, — сказала Бернис. Остальные согласно кивнули.

— Конечно, — Ябемя пошла на кухню. Там она прошептала Майку, — Босс, как думаете, они пришли создать нам неприятности?

<http://tl.rulate.ru/book/15113/580386>